

Такъ какъ это постановленіе присутствія имѣло значительную важность, то было постановлено журналъ его, по данному предмету, напечатать въ 150 экз. и разослать предводителямъ дворянства, мировымъ сѣздамъ, посредникамъ и исправникамъ и напечатать въ *Курскихъ Вѣдомостяхъ*.

Весьма важный въ практическомъ отношеніи вопросъ предложилъ одинъ изъ мировыхъ посредниковъ Грайворонскаго уѣзда: одна ли только *весенняя распутица* позволяетъ уменьшать при отбываніи подводной повинности положенный на подводу грузъ клади въ 20 пуд.

Къ посреднику обратились многіе изъ крестьянъ съ просьбами о томъ, что осенью, во время дождей, въ октябрѣ, нѣтъ никакой возможности отправлять подводную повинность съ кладью въ 20 пудовъ. Присутствіе нашло, что распутица зависитъ отъ атмосферныхъ условий и можетъ произойти во всякое время года, и потому мировой посредникъ, въ случаѣ жалобъ крестьянъ на высылку подводъ во время распутицы, обязанъ удостовѣриться на мѣстахъ въ справедливости принесенной жалобы.

Въ числѣ разныхъ запросовъ, обращенныхъ на разрѣшеніе Курскаго губ. присутствія, весьма своеобразно слѣдующее предложеніе, сдѣланное Фатежскимъ помѣщикомъ, штабъ-ротмистромъ гвардіи О. А. Б.—ымъ, поданное губернатору.

„Какъ истинный русскій дворянинъ, какъ истинный вѣрно-подданный Государя моего, благоговѣя предъ священною Его волею и свято исполняя мою обязанность, я, къ крайнему моему прискорбію, вынужденнымъ нахожусь объяснить вашему пр—ву мое теперешнее *невыносимое положеніе*: не смотря на всѣ мои жертвы, принесенныя милому отечеству и краю, простирающіяся до *полумилліона рублей* ассигнаціями, отъ моего самаго ограниченного состоянія, заключающагося въ 240 душахъ крестьянъ, кромѣ дворовыхъ людей и 1600 дес. земли, а главное, не взирая на мое *отеческое попеченіе* о крестьянахъ, на улучшеніе быта которыхъ я употребилъ въ 37 лѣтъ до 300,000 руб. и въ продолженіе сего времени пекся о нихъ и обходилъ съ ними — какъ *истинный отецъ*, эти неблагодарные люди забыли всѣ мои о нихъ попеченія и жертвы, и нынѣ, при свободномъ ихъ положеніи, вышли изъ границъ повиновенія! Начались: пьянство, драки, своеволіе, безначаліе, раздѣлы и раздоры семейные; не говоря уже о *стариковскихъ караулахъ*, дабы скотъ не заходилъ на хлѣба, они отказали мнѣ привезти *бочку воды*, словомъ возмечтали, что они сами дворяне и независимы ото всѣхъ властей. А потому, находясь въ такомъ горестномъ и даже чужительномъ состояніи, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и при томъ страдая отъ послѣдствій воинскихъ трудовъ и полученныхъ ранъ въ незабвенную знаменитую войну 1812 года, отказавшись навсегда, уже 45 лѣтъ тому назадъ, отъ пенсіона (пенсіи), по тогдашнему *духу времени*, не желая исто-